

А. А. Мамедов
Иркутский государственный университет
(Россия, Иркутск)
achmedved@inbox.ru

ЗООМОРФНЫЕ ТРОПЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА С. ЕСЕНИНА И Н. КЛЮЕВА

Одновременное рассмотрение творчества С. Есенина и Н. Клюева обусловлено тем, что взаимосвязь этих двух авторов многократно отмечена как литературоведами, так и самими поэтами: «Как был он моим учителем, так и останется, – говорил о нем [Н. Клюеве. – А. М.] Есенин своему приятелю В.И. Эрлиху за несколько дней до смерти. – Люблю я его» (Цит. по: [Азадовский: <https://www.booksite.ru>]).

Проведенный ранее лингвистический анализ «маленьких» поэм С. Есенина (1917–1919 гг.), в частности, позволил установить следующее: основным средством создания художественных образов в них являются компаративные тропы. Для выявления специфики этих тропов на данном этапе мы привлекаем тексты Н. Клюева, созданные до 1919 г. Источником материала стали словари [Кожевникова, Петрова 2000, 2010] и поэтический подкорпус НКРЯ.

Для рассматриваемого поэтического цикла С. Есенина, в котором представлен космогонический миф, описывающий создание нового мира путем преобразования (часто деструктивного) старого, характерно преобладание компаративных тропов, которые содержат слова, относящиеся к тематической сфере «Природа». Они являются как предметами (в 22 сравнениях из 42: *Тучи – как озера*), так и образами сравнения (30 из 42 в случаях со сравнениями: *В глазах, как роцца, грусть*).

Важной составляющей природы являются животные, названия которых частотны в компаративных конструкциях С. Есенина. Образы сравнения зооморфных тропов в «маленьких» поэмах относятся только к 3 семантическим классам: «Звери» (*белка, волк, волчиха, лось; кобель, кошка, корова (2¹), овца (2), сука*), «Птицы» (*ворон, курица, малиновка, синица, сорока*), «Насекомые» (*пчела (2)*).

Тропеический бестиарий трех указанных классов в текстах Н. Клюева 1904–1919 гг. поражает своим разнообразием: поиск по [Кожевникова, Петрова 2000, 2010] обнаружил 200 единиц. Чаще всего эксплуатируется класс «Птицы», включающий разные варианты родовых обозначений (*птица (7), пташка (2), птичка, птаха*) и множество видовых названий (*лебедь (13), ворон (9), орел (8), чайка (8), голубка (6), петух (5), гусь (4), гага (3), гагара (2), курица, малиновка (2) сорока (2)* и др.). Кроме того, встречаются названия мифических птиц: *Алконост (2), Гамаюн, жар-птица (2)*.

Далее по представленности в сравнениях и метафорах Н. Клюева следует семантическое поле «Звери», состоящее из названий как диких (*белка (2), выдра, горностаи (2), заяц, кит (3), лев, лось (2), медведь (2), олень (5)* и др.),

¹ Здесь и далее в скобках указывается частота употребления слова, превышающая 1.

так и домашних животных (*конь* (7), *корова* и др.), а также их детенышей (*зайчонок*, *теленочек* и др.). Обнаруживаются слова, обозначающие совокупность зверей (*табун лошадей* (2), *отара* (2)), части их тела (*рог* (*оленья*, *сохатого*), *овечья шерсть* и др.), а также, звуки, издаваемые ими (*песье ворчанье*).

И, наконец, в класс «Насекомые» в образах сравнения компаративных тропов у Н. Клюева входят следующие элементы: *божья коровка*, *гнида*, *комар*, *мокрица*, *пчела* (5), *тля*.

Среди выявленных отличий в использовании соответствующих компаративных тропов Н. Клюевым и С. Есениным, в частности, обращают на себя внимание частотно представленные в «маленьких» поэмах «деструктивные» метафоры, образом сравнения в которых выступают острые костные образования животных: *клык*, *коготь*, *клюв*, *рог*. Когнитивный анализ таких тропов (*Ночь, как ворон, / Точит клюв на глаза озера*) позволяет установить, что в сознании поэта присутствовала идея враждебности в связи с происходящими преобразованиями, которые на уровне мира художественного текста эксплицитно приветствуются лирическим героем – демиургом.

Кроме того, приведенный пример демонстрирует еще одну важную особенность функционирования компаративных тропов в имажинистском цикле С. Есенина: они используются в тесной связи друг с другом, как бы переплетаясь. В свою очередь у Н. Клюева рассмотренные компаративные тропы часто приводят к возникновению олицетворений (*Предзимняя душа, как тундровый олень, / Стремится к полюсу, где льдов седая лень*), с помощью которых, как писал В.П. Григорьев, происходит «увеличение меры духовности, присущей денотату» [Григорьев 1973: 116].

Подобные случаи использования Н. Клюевым и С. Есениным компаративных тропов, которые, имея схожие образы сравнения, отражают различия образной картины мира поэтов, будут подробно рассмотрены в докладе.

Литература

Азадовский К.М. Жизнь Николая Клюева. СПб., 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.booksite.ru/klyuev/3_4.html.

Григорьев В.П. Введение // Григорьев В.П. (гл. ред.). Поэт и слово. М.: Наука, 1973. С. 13–170.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М.: Языки славянских культур, 2010.